

В десять часов утра люди вошли в аккуратную комнату. Они выстроились в очередь, ожидая, когда их позовут. В большинстве своем это были полные женщины средних лет. Но одна девушка ярко отличалась от них.

Это была стройная молодая девушка. Достаточно привлекательная не только для этого места, но и в целом. Проходящие мимо сотрудники останавливались, чтобы обменяться с ней парой слов. Девушка определённо была здесь частым гостем.

- Ты сегодня рано, - сказал один из тюремных надзирателей. Он налил ей воды. - Обычно ты приходишь днем.

Он был достаточно внимателен и любезен по отношению к ней. Больше здесь никто не мог позволить себе такое отношение.

Женщины позади недовольно забормотали. На них не обратили внимание.

- Спасибо, - Линьлан взяла стакан. Начала вертеть его в руках. С неуверенностью в голосе, она спросила. - С ним.... Все в порядке?

Надзиратель слегка помрачнел. Этого не было сильно заметно на его сложном выражении лица.

- Не волнуйся, с ним все в порядке.

По крайней мере, он все ещё жив. Пока что.

Он уже понял, что девушка не догадывается о правде. Каждый раз, когда она посещает тюрьму, ее красавца жестоко избивают заключённые. Тираны.

В этом месте существуют вместе жестокие преступники, которые прибегают к грубой силе, чтобы запугать новичков. Их любимое занятие - разбивать головы о стены. Как арбуз резко бросить в бетонную стену. И самое нечеловеческое, что после подобных злодеяний преступники смеются, словно это была какая-то шутка. Или удовольствие. Кровавые последствия их шалостей страшно убирать.

Фу Си был объектом зависти. Заключённые со всей безжалостностью расправлялись с ним, как только его привели.

Он был приговорен к пожизненному заключению за совершенное убийство. У него не было никаких шансов искупить свою вину на свободе. Но, даже после падения на самое дно ямы, он не терял надежду. За ним все ещё присматривала влюбленная девушка, не умеющая сдаваться.

Все заключённые находились в одной лодке. Болоте. Никакого выбора, кроме как гнить в тюрьме до конца своих дней, у них не было. Так от чего же он был единственным, кто сохранял в глазах надежду?

Начальники тюрьмы тоже были удивлены. И расстроены. Они искали в нем недостатки, следя за каждым шагом.

Фу Си несколько раз избивали до полумертвого состояния. Врачи не давали ему никаких шансов на выживание. Но он вставал и возвращался в камеру.

Он был умен. Сумел присоединиться к трудовой реформе. Планировал выйти на свободу и жить счастливо с Линьлан, когда получится смягчить приговор. Он приложил невероятное количество усилий, чтобы добиться желаемого. Больше, чем кто-либо другой. Меньше, чем за год, ему удалось смягчить свой приговор пожизненного заключения на приговор с фиксированным сроком. Высшее руководство пожалело этого человека и дало ему зелёный свет.

Умерший толстяк был все же плохим человеком. А молодой человек с таким потенциалом не должен проводить всю свою жизнь за решеткой.

Если он будет вести себя прилежно ближайшие десять лет, то сможет выйти на свободу где-то в возврате 30 лет. Эту информацию Фу Си получил от своего начальника тюрьмы.

Как только часы пробили 11, охранник отправил Линьлан первую на прохождение процедуры установки личности. Всех людей она уже хорошо знала. Они лишь слегка бросили взгляд на ее удостоверение личности и документы. Затем ее проводили в конференц-зал. Два мира разделяло толстое, непробиваемое стекло.

Линьлан последовала за другими людьми и села на самое крайнее левое место.

Через пять минут красивая девушка из охраны привела заключённых. Фу Си был самым первым.

Его голова была гладко выбрита. На изможденном лице не было и следа разочарования в жизни. Несмотря на синюю в полоску, убитую тюремную форму, он выглядел презентабельно. Его манеры стали ещё более изящными, нежели были до этого.

На лице девушки – охранника появилось смущение. Она что-то ему рассказывала, интересное только для нее. Фу Си отстраненно кивнул. Продолжал молчать.

С того самого момента, как он вошёл в комнату, все его внимание сосредоточилось на темноволосую девушку. Все его нутро стремилось к ней.

Казалось, она слегка похудела. Перестала есть? Или начала забывать это делать? Она все ещё любит бегать босиком? Что, если она простудится? Кто о ней позаботится? Он сел перед ней. И стеклом.

- Твоя травма...

- А, это? – Фу Си дотронулся до своей надбровной дуги. Пальцами он ощутил зазубренный шрам. Со временем красноватое пятно стало более светлым.

Он не нравился другим узникам. Однажды ночью, пока все спали, некоторые люди попытались стереть его лицо проволокой.

- Ничего интересного. Я был неосторожен и во что-то ударился.

Он замалчивал эту тему. Его девушке на следует знать, что творится внутри. О кровавом и безжалостном насилии.

Линьлан промолчала. Угадать, что происходит внутри, не составит и ребенку труда.

Фу Си заметил ее печаль. Он не хотел, чтобы она хмурилась. Начал шутить:

- Это настолько уродливо? Мне нужно красивое лицо, чтобы зарабатывать на жизнь. И что мне теперь с этим делать? Голодать?

Его слова рассмешили Линьлан. Появилась улыбка.

В одной руке он держал телефон, а другой подпирал подбородок, слегка касаясь пальцами щеки. В его глазах, которые смотрели на улыбку, были сплетены обожание и тоска.

Именно вот так она покорила его сердце. Этим взглядом. Этими глазами, похожими на полумесяц. Такие непослушные.

Он не мог не протянуть руку. Поближе к стеклу. Чтобы быть рядом с ней. Холодному, бессердечному стеклу.

Однако, этого было недостаточно. Совсем недостаточно. Внезапно к нему пришла гениальная мысль.

На глазах у всех вокруг высокий мужчина прижался лицом к стеклу. Его привлекательное лицо исказилось. Теперь больше всего оно напоминало домашний мясной рулет. У многих в голове возник вопрос: «Этот парень что, клоун?»

- Уродливо, - с отвращением сказала Линьлан.

Фу Си радостно улыбнулся.

- Фу Си, я должна тебе кое-что сказать, - Линьлан приподняла брови.

- Сказать? - он все ещё упорно прижимался к стеклу и смотрел на возлюбленную. Когда-то он говорил ей, что никогда не устанет любоваться ее очарованием. Много раз он думал, что вот-вот сломается.

Это было тяжело вынести. Казалось, что кто-то разбивает его сердце. Каждый вдох нес в себе бесчисленное количество острых ножей, колющих его изнутри. В тених, в криках о помощи он всегда видел ее.

На руках у нее был некрасивый новорожденный младенец. Морщинистое лицо мало привлекало.

Почему она родила мальчика? Фу Си был недоволен этим. Этот вонючий ребенок собирался держаться за нее целый день. Звать свою мамочку. Держать, не отпуская.

Через некоторое время он протрезвел. Отошёл от своего странного состояния. Ему удалось успокоить свое сердцебиение.

Он думал, что маленький негодяй - не такой уж и плохой вариант. В случае чего, он выступит посредником между ними. Грубая кожа и толстая плоть говорят о том, что он сможет выдержать падение. Все не так плохо.

Пока Фу Си думал, девушка напротив него заговорила.

- Се Яохуа попросил меня выйти за него замуж.

Ее слова были сказаны с лёгкостью, как пёрышко падает на землю.

Он был ошеломлен. Не обращая внимание на крики сердца, на отказ принимать такую действительность, он подумал: «это хорошо».

В конце концов, он был осуждён. Ему предстояло оставаться здесь, в полной тьме, имя которой тюрьма. Если бы она желала следовать за ним, то ее бы раскритиковали. Самое страшное – за ней навсегда закрепилось бы клеймо жены убийцы.

Раньше он думал о том, что стоит подальше держаться от нее. Не мешать счастью. Только вот он не мог так поступить. Он не мог оттолкнуть человека, которого настолько сильно любил.

На самом деле он был очень жадным. Жадным до такой степени, что готов был запереть ее одну, чтобы только он мог ей любоваться.

Ему в голову пришла мысль, что если они постараются, то доживут до конца. Настало время проснуться от этих мыслей.

- Се Яохуа, этот сукин сын!

Фу Си ругался минут 10, не меньше. Линьлан даже не пыталась вмешаться или остановить его.

Ошеломленные охранники наблюдали, как всегда собранный и спокойный человек проклиняет другого до 18 колена. И при этом ни разу не повторился в своих ругательствах.

В конце концов, возмущенное лицо прилипло к стеклу и улыбнулось.

- Но... - его прищуренные глаза выглядели очень нелепо. Он жадно смотрел на ее лицо, как вампир, пытавшийся насытиться. – Он все же лучше меня. Он знает, что важно. И что нужно ценить. В отличие от меня.

Больше всего он сожалел не о мести, не об убийстве. Он сожалел о том, что в нужный момент не был рядом. Не спас ее. Если бы он только мог, то вернул бы время назад, спас бы любимую. И жили они долго и счастливо, как принц и принцесса из сказки.

Видимо, такой человек, как он, не заслуживает этого.

- Итак, ты одобряешь? – Линьлан изрядно удивилась.

Он не одобряет. Он не одобрит, даже если придется умереть.

Как же ему хотелось сбежать из тюрьмы и убить этого ублюдка!

- Если он действительно нравится тебе, - он все ещё оставался добросердечным. Перед ним сидела девушка, которую он любил больше всего. Его сердце переживало за нее. Возможно, когда он дал выход своим эмоциям, то стал более спокоен. В течении следующих 15 минут он методично обсуждал, как лучше провести свадьбу.

Он рассказал, что уже сам приготовил ей свадебное платье. Великолепное красное одеяние и корону феникса. Они находились на чердаке их нового дома. Ему было очень жаль, что он не сможет увидеть ее в таком наряде. Своими собственными глазами. Но это – очень подходящий вариант. Он разрешил ей использовать его в качестве свадебного наряда. Подарок, так сказать.

Для нее был подготовлен ещё один сюрприз. Он рассказал, что посадил в этом городе поле с ее любимыми яблоками. Скорее всего, яблони уже расцвели. Если она найдет время, то сможет полюбоваться проделанной работой. Напоследок он сказал:

- Мне очень жаль. Я не могу заставить себя сказать тебе, что желаю вам счастья.

<http://tl.rulate.ru/book/39147/1462220>